

вительному выводу, къ какому пришелъ въ настоящемъ письмѣ уважаемый авторъ, что „военный пыжъ“ какъ наиболѣе совершенно обтюрирующий стволъ оружія, очевидно, дозволяетъ значительно увеличить пороховой зарядъ“, да еще и съ выгодой для выстрѣла!

Изъ Севастополя. Сезонъ охоты прошлаго 84 года, былъ нѣсколько удачнѣе, чѣмъ въ прежніе года: какъ мѣстная дичь, такъ и перелетная дали возможность натѣшиться нашему брату — охотнику. Весна была тихая и теплая, что рѣдко случается, вообще она у насъ капризная, часто ни съ того ни съ сего задуесть — завоетъ и впрямь зима!... Бѣда тогда перелетной птицѣ: крѣпко достается ей и отъ холода, и отъ охотника... На этотъ-же разъ, къ счастью, все обошлось благополучно.

Валовой пролетъ начался около 10 марта и ужъ къ концу мѣсяца совсѣмъ прекратился; продолжали только подлетать бекасики до половины апрѣля, за что и поплатились изрядно... Лѣто стояло не то чтобы очень сухое, но и не дождливое, какъ разъ впору; было мѣсто, гдѣ прятаться и выводиться дрофамъ, стрепетамъ и куропаткамъ, — ковыль, да бурьянъ всюду встрѣчался, не такъ какъ въ 83 году, — хоть шаромъ покати — все выжжено. Въ особенности вдоволь было куропатокъ; появились онѣ даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ обитали лишь по преданію. Съ 15-го августа и по 20-е число сентября шли перелеты перепелокъ большими массами, такъ что въ концѣ мѣсяца и въ началѣ другого, можно было встрѣтить только однихъ „околодочныхъ“, сирѣчь, больныхъ и раненыхъ. Первые высыпки вальдшнеповъ начались съ 3 октября, и по обыкновенію сперва рѣденько, а потомъ и погуще; иной разъ выпадали такіе деньки, что чуть-ли не съ каждаго куста порывались длинноносые красавицы. Определить конецъ пролета вальдшнеповъ весьма трудно, — всю зиму здѣсь встрѣчаешь ихъ. Пожаловаться, развѣ, на утокъ?... дѣйствительно, этой птицы было мало...

Въ Апрѣльской книгѣ журнала за прошлый годъ я уже сообщалъ, что въ окрестностяхъ Севастополя развелось многое множество волковъ; и теперь отчаянная дерзость ихъ доходитъ до того, что они среди бѣлаго дня рѣзали скотъ на глазахъ у людей. Одинъ сѣрый пріятель охотился даже за моимъ гончимъ псомъ, не болѣе какъ въ сорока шагахъ отъ меня; такая безцеремонность его поведенія окончательно взорвала меня и я на другой-же день употребилъ всѣ старанія устроить облаву, которая составила въ числѣ 8-ми охотниковъ и 12 человекъ загонщиковъ. Первый загонъ былъ въ пустую, а второй могъ-бы увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, но охотники подгуляли: когда они были разставлены по нумерамъ, то нѣкоторые изъ нихъ, соскучившись бездѣйствіемъ въ ожиданіи гона, сошлись по сосѣдству поболтать, да трубочку выкурить, но, чтобы помнить на какихъ мѣстахъ имъ стоять, пооставляли тамъ свои ружья, — примѣтнѣй, молъ, будетъ. Одинъ нашелся

еще благоразумѣй сдѣлать: взять да влѣзъ на вершину тонкаго дубка. „И виднѣй и безопаснѣй“.. говорилъ онъ, а между тѣмъ дерево, раскачиваемое порывистымъ вѣтромъ, гнулось въ три погибели подъ его фигурой. Вдругъ вся эта компанія, заслыша крики загонщиковъ, бросилась вразсыпную къ ружьямъ и... о горе!.. охотники не найдутъ своихъ мѣстъ, — вездѣ кусты одинаковые и спереди, и сзади... Но этого мало: надо-же въ это время, къ вѣщему ужасу охотника, сидѣвшему на дубкѣ, сломиться вѣткѣ; кубаремъ бѣдняга слетѣлъ на земь (да не подумаетъ читатель, что это вымыселъ, фактъ, голый фактъ). Тишина была лишь на правомъ флангѣ, гдѣ мною, двумя выстрѣлами, убитъ матерой волкъ; а на—киномъ раненъ въ ногу другой. Остальные семь волковъ (ихъ было 9) всѣ въ добромъ здравіи прошли черезъ лѣвый флангъ; это была, въ прошломъ году единственная облава и единственный убитый волкъ. — Лисички попадались подъ выстрѣлы не особенно часто, зайцы же по осени достаточно; за то козъ вдвое больше, чѣмъ въ 83 году: одна моя стая гончихъ выставила одиннадцать штукъ; въ общей сложности убито 34—35 козъ. Остается еще сказать, что зима прошла безснѣжная: разъ только съ 10-го на 11-е ноября выпалъ снѣгъ, пролежавшій сутокъ двое; а то все время стояла теплынь, такъ, напримѣръ, 2-го января двадцать одинъ градусъ на солнцѣ. Весенніе цвѣты показались съ первыхъ чиселъ февраля, а перелетъ дичи начался съ 14-го того-же мѣсяца.

С. Федоровскій.

7-го марта
Севастополь.

Изъ Борисоглѣбска, Тамб. губ. Охота наша осенью 1884 года и зимою настоящаго 1885-го была довольно плоха: я затравилъ 42 русака и одну лисицу; другую видѣлъ охотникъ издали и больше лисъ не видалъ во всю осень и зиму; у сосѣда же, за 20 верстъ отъ меня, было ихъ множество и онъ затравилъ, кажется, 16 или 18 — и что рѣдко, — у него же и русаковъ было очень много. За достовѣрность-же фактовъ, передаваемыхъ прочими здѣшними охотниками о своихъ охотахъ — ручаться не смѣю, такъ какъ большинство ихъ — очень увлекающіеся люди... Одинъ говоритъ, что затравилъ 10 волковъ, вѣроятно, — волчатъ; другой затравилъ матераго волка двумя собаками, такъ что и прирѣзывать было ненужно, третій — да впрочемъ, подобные рассказы извѣстны всѣмъ. Вѣрно то, что волковъ развелось множество.

У сосѣда моего Н. А. М. волки съѣли борзого взрослого кобеля, въ ста сажен. отъ дому; утромъ онъ пошелъ на падалъ въ ближайшій оврагъ и не возвратился. Скоро нашли его голову и часть хвоста около этой падали; вѣроятно было нѣсколько волковъ, иначе не былъ-бы онъ съѣденъ весь, съ костями, и конечно, они напали неожиданно. Почти въ это-же время у меня три волка гнались за двумя собаками, точно также — не дальше четверти версты отъ дома; собаки пошли на падалъ, что я охотно допускаю; тамъ изъ-за кустовъ три волка и бросились